

УДК 97

***ДВОРЯНСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА:
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ ЕКАТЕРИНЫ II******Упоров И.В.****д.и.н., к.ю.н., профессор**Российская академия естествознания**Краснодар, Россия*

Аннотация: В течение XVIII в. в российском обществе неоднозначно решался вопрос о том, какое должно быть взаимодействие представителей дворянства и государственной службы. В годы правления Петра I дворяне обязывались нести государственную службу, и такое положение во многом, если не в решающей степени, объяснялось большой организационной энергией императора, которому для реализации задуманных им реформ требовалась мобилизация дворянства. В дальнейшем дворянству, в общей массе не желавшему активно включаться в государственную деятельность, удалось смягчить требования к ним на этот счет, а в 1762 г. Петр III и вовсе даровал дворянству «вольность». Но актуальность вопроса не снижалась, поскольку на престол в тот же год вошла Екатерина II, которой, деятельной по натуре, хотелось использовать служебный потенциал дворян в большей мере. В статье рассматриваются попытки императрицы добиться этого. Соответственно анализируются императорские указы о службе дворянства, позиции как императрицы, так и представителей высшей знати на этот счет, научные труды по данной теме. Отмечается, что в итоге Екатерина II сформировала свою позицию на основе определенного баланса интересов государственного развития, с одной стороны, и интересов дворянства, с другой стороны, где преобладали интересы дворянства.

Ключевые слова: государственная служба, дворянство, Екатерина II, манифест, комиссия, указ, Наказ, жалованная грамота.

***THE NOBILITY AND CIVIL SERVICE:
THE FORMATION OF CATHERINE II'S POSITION***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract: During the 18th century, Russian society controversially addressed the issue of how representatives of the nobility and the civil service should interact. During the reign of Peter the Great, nobles were obliged to serve in the civil service, and this situation was largely, if not decisively, explained by the emperor's great organizational energy, who required the mobilization of the nobility to implement his planned reforms. Subsequently, the nobility, generally reluctant to actively participate in government affairs, managed to soften their demands on this matter, and in 1762, Peter III granted them "freedom" altogether. However, the issue's relevance did not diminish, as Catherine II ascended the throne that same year. Being an active person by nature, she wanted to utilize the nobles' service potential to a greater extent. This article examines the empress's attempts to achieve this. Accordingly, it analyzes imperial decrees on the service of the nobility, the positions of both the empress and representatives of the highest nobility on this matter, and scholarly works on this topic. It is noted that, ultimately, Catherine II formed her position based on a certain balance between the interests of state development, on the one hand, and the interests of the nobility, on the other, where the interests of the nobility prevailed.

Key words: civil service, nobility, Catherine II, manifesto, commission, decree, order, charter.

После восшествия на престол Екатерина II придавала большое значение институту государственной (гражданской) службы, делая акцент на отдельных и весьма важных аспектах этого социально-правового института. Концептуально важнейший для вопрос заключался в том, как быть с Манифестом Петра III о

вольности дворянства, который отошел от одного из главных принципов реформатора Петра I, обязывавшего, как известно, представителей дворянства нести государственную службу. Первоначально Екатерина II не спешила решать вопрос относительно судьбы Манифеста Петра III, хотя обстоятельства времени в первую очередь требовали от нее определить отношение именно к этому основному документу в области дворянской политики предшествующего периода. Она могла либо подтвердить его, как это она сделала с указом о тайной канцелярии, либо дезавуировать, как она поступила с манифестом о секуляризации церковных имуществ [1, с. 42]. Нужно признать, что ситуация в этом отношении была для нее непростой. Так, в своих «Записках» Екатерина II не раз упоминала, что служба монарху является священной обязанностью дворянина [2, с.73, 102].

Однако некоторое время она официально никак не определяла своего отношения по вопросу о том, каким и на каких условиях должно быть взаимодействие дворянства и госслужбы. Наконец, Екатерина II решила начать с образования Комиссии о дворянской вольности. В феврале 1763 г. свои предложения изложил советник императрицы граф А.П. Бестужев-Рюмин, который придавал решающее значение взаимозависимости «служба – карьера - владение землей» и предлагал отказаться от получения дворянства по Табели о рангах, заменив его монаршим пожалованием - только прошедшим государственную службу разрешалось приобретение земли с крестьянами; а чиновники и офицеры из податных сословий, которые будут достигать высших чинов, не смогут владеть землей или получить дворянское достоинство [3, с. 28]. В основном члены Комиссии о дворянской вольности были согласны с проектом Бестужева-Рюмина, особенно относительно возможности выслужить дворянство.

Интерес представляет то обстоятельство, что при обсуждении проблемы дворянской вольности уже достаточно четко проводилось различие между государственной гражданской службой и государственной военной службой [4]. Так, член Комиссии П.И. Панин отмечал, что сам Петр Великий поставил во-

енную службу выше гражданской, следовательно, нужно сохранить дворянство за теми, кто достиг его на действительной военной службе, а в возведении в потомственное дворянство можно было позволить обращаться к монарху. В марте 1763 г. Комиссия рассмотрела составленные канцлером М.И. Воронцовым «Пункты для обсуждения вольности дворянства», в которых он не отвергал необходимости для дворянства государственной службы, но считал, что следует ограничить ее сроки. Он также предлагал учредить особые привилегии для старинного дворянства, в первую очередь - для титулованной знати. По мнению Воронцова, так как Табель о рангах была неприменима к неслуживым дворянам, старшинство в обществе следовало определять по происхождению и титулу [5, с. 147].

В целом проект «Права дворянского», разработанный Комиссией, предполагал, что принудительная служба, введенная Петром I, признавалась необходимой лишь для дворян петровской эпохи, при этом отмечалось, что «воспитание дворянства российского... доведено уже до такой степени, что не токмо никакой нужды не видится принуждение делать к службе ... но мест не достанет, куда их помещать» [6, с. 238]. Соответственно, как вытекало из решения Комиссии, устами представителей элиты знати подчеркивала, что выступает против обязательного характера службы. Если иметь в виду конкретные положения, то, по решению Комиссии, сохранялась возможность на получение дворянского звания по службе, но при том повышался, сравнительно с Табелею о рангах, служивый ценз - до штаб-офицерских чинов. Различия между родовым и личным дворянством устанавливались существенные: личное дворянство практически сводилось только к «почтению чинов», а участия в «праве дворянском» не давало. Иностранцам дворянам, по доказательству их званий, даровались равные с российскими права. Сохранялись главные положения манифеста 18 февраля 1762 г. о праве служить или не служить, прекращать службу в любое время, поступать на иностранную службу с обязательством возвращения по «генеральному позыву» [7, с. 47]. Предусматривались также особые привиле-

гии дворянства перед другими сословиями, затрудняя вступление в дворянство из других социальных групп.

Такой подход, однако шел вразрез с пожеланиями императрицы, поскольку обосновывалась необязательность государственной службы, предлагалось ограничиться лишь моральными средствами для стимулирования такой службы; кроме того, предусматривались меры по ограничению получения дворянства через выслугу, поскольку элита считала, что потомственное дворянство несовместимо по статусу с дворянством выслуженным. Такого рода предложения расходились в концепцией Петра I, который, как известно, принуждал представителей дворянства нести государственную службу. Интересно, что и сама Екатерина II, будучи деятельной по натуре, также придерживалась этой концепции – ей для реализации задуманных реформ требовалась мобилизация дворян на службу [8]. Не удивительно, что деятельность Комиссии была оценена императрицей отрицательно, а Комиссия была распущена. Однако мощная защита дворянства представителями правящей элиты показала невозможность дальнейшего противодействия со стороны Екатерины II. Так, по вопросу об отставках военных императрица в сентябре 1763 г. она вынуждена была согласиться и утвердить доклад З.Г. Чернышева о необходимости перевода армии в положение «мирного времени» и о сокращении ее на 9200 человек [1, с. 45].

Но в целом вопрос о привилегиях дворянства оставался открытым. Данный конфликт императрицы и знати был весьма характерен для эпохи дворцовых переворотов: самодержавие стремилось удержать дворянство на службе, благородное сословие в свою очередь требовало подтверждения своих прав. Данная проблема нуждалась в решении, так как наметившаяся динамика отставок говорила о том, что дворяне желали воспользоваться правами, дарованными Манифестом Петра III [9]. Дело в том, что этот акт I не был отменен, и покашло обсуждение концептуальных вопросов дальнейшего развития государственной службы, он продолжал действовать, хотя в первые месяцы внедрение указа проходило противоречиво. С одной стороны, как отмечают некоторые че-

лобитчики, уже весной 1762 г. в армейских полках собирали прошения у всех желавших получить отставку или изменить характер службы. С другой стороны, Сенат явно воздерживался от широкого предоставления отставок на основании Манифеста. Именно поэтому из общего числа военных, уволившихся со службы в 1762 г., лишь 18 человек (3,8%) аргументировали увольнение новой нормой [1, с. 45]. А.Т. Болотов отмечал в своих мемуарах, что весной и летом 1762 г. получить отставку было невозможно и нужно было дожидаться сентября [10, с. 238]. Кроме того, действие Манифеста ограничивалось для военных во время кампаний и за три месяца до их начала, а также для тех, кто не имел обер-офицерского чина и для получения отставки должен был прослужить 12 лет. Документы Герольдмейстерской конторы показывают, что для выхода в отставку, как правило, требовались основания, не связанные с действием Манифеста. Например, в резолюции на прошение сержанта Великолуцкого полка С. Раменкова значилось: «Хотя положенных по Манифесту о вольности дворянской еще не выслужил, от воинской и статской службы отставить вовсе на свое пропитание, так как имеет скрытую застарелую цинготную болезнь, от которой великий лом в руках и ногах имеет .и удушье» [11, л. 186]. В другом случае крупный помещик А. Нарышкин был отставлен в 20-летнем возрасте «по Манифесту о вольности дворянской и за слабостью здоровья» [11, л. 731]1.

Подобных случаев было немало. И они показывали, что проблема подтверждения или корректировки Манифеста о вольности продолжала быть одной из самых актуальных. Ее обсуждение было продолжено сначала в созданной в декабре 1763 г. Комиссии о коммерции, затем в Уложенной комиссии. В Наказе Уложенной комиссии 1767 г. [12] Екатерина II представила свою точку зрения на проблему дворянской государственной службы, хотя и не в полной мере. «Наказ Комиссии» определял дворянство как высшее сословие, связанное с наиболее важными и почетными в государстве «службами»: военной и с отправлением правосудия (ст. 366-367). Дворянство «есть нарицание в чести» (ст.360), и вытекающие из дворянского звания преимущества призваны отли-

чать в глазах общества и государя «добродетельнейших и более других служащих» (ст. 361). «Добродетель с заслугою возводит людей на степень дворянства» (ст. 363). Достаточно определенно «Наказ Комиссии» высказался против ликвидации возможности получения дворянского звания по службе, а тем самым и против ликвидации так называемого личного дворянства. Дворянство можно было получить за воинские или гражданские заслуги (ст.365-368).

Вместе с тем в «Наказе» не затрагивались вопросы, связанные с содержанием той «вольности» дворянства, каковая связывалась с необязательностью дворянской службы, с правом выезда за границу и т.п. Вероятно, императрица рассчитывала решить эту проблему ближе к концу работы Комиссии. Начав работу, Уложенная комиссия показала, что и внутри дворянства нет единства по важнейшим вопросам: интересы элиты не всегда совпадали с интересами остальной части дворянства, в том числе и по проблеме государственной службы. Аристократия протестовала против порядка присвоения наследственного дворянства, предусмотренного Табелью о рангах. Статус дворян проистекал от их происхождения или был дарован монархом, и хотя достоинства и заслуги могли поднять человека до дворянского чина, Уложенная Комиссия внесла поправку в проект: лишь государь может возвести человека в этот чин [13, с. 39]. Тем самым исключалась возможность производства в дворяне со стороны Сената или командующего действующей армией (имевшего право дать офицеру капитанский чин, приносивший потомственное дворянство), что противоречило представлениям императрицы.

Между тем работа Уложенной комиссии была приостановлена раньше, чем «частные» комиссии по разным сословиям представили проекты о правах всех социальных групп. В этих условиях противостоять нажиму со стороны дворянства императрице было весьма трудно – она рисковала остаться без их поддержки. В конце августа - начале сентября 1768 г., когда в Комиссии шли дискуссии по «Проекту правам благородных», императрица дала указание Сенату рассмотреть вопрос об общем законодательном урегулировании и о соци-

альном «разборе» российского дворянства, предоставив свой проект, причем с предварительным текстом своего законопроекта Екатерина II ознакомила ближайшее окружение: И.П. Елагина, С.М. Козмина, А.А. Безбородко. Их замечания были учтены ею при окончательной доработке акта. И 8 апреля 1785 г. документ, получивший наименование «Грамота на права и преимущества благородного российского дворянства» [14] был подписан императрицей, но опубликован только 21 апреля (ко дню рождения Екатерины II) [1, с. 47].

Предварявший эту «Жалованную грамоту» (так обычно в литературе часто называют Грамоту) манифест был составлен с опорой на Манифест о вольности дворянства 1762 г. и другие документы, отражавшие официальную доктрину и пожелания дворянства на проблему статуса дворянского сословия. Жалованная грамота юридически оформила представления о предназначении дворянского сословия и его статусе, составлявшие часть официальной политической идеологии российского самодержавия эпохи правления Екатерины II. Основополагающие идеи этого документа были провозглашены еще ранее в «Наказе» Уложенной Комиссии. В Грамоте подтверждалась решающая роль российского дворянства в поддержании славы и мощи государства, так как дворяне ежечасно готовы «подвизаться за веру и отечество и нести всякое бремя наиважнейшего империи и монарху служения». Кроме того, дворянам приписывается множество других заслуг, отмечается их незаменимый вклад в историю российских военных побед и завоеваний. Именно за преданность и награждаются они этой Грамотой, в надежде, что это только улучшит положение государства, которое должно заботиться о своих подданных, но при этом, разумеется, речь не шла о том, что дворянство являются представителями народа во власти – они являлись представителями не народной, а абсолютистской императорской власти [15].

И главное – дворяне избавлялись от обязательной службы. Вместе с тем, как и в Указе 1762 г., в Грамоте отмечалось, что в случае необходимости «дворянин обязан по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда,

ни самого живота для службы государственной». Дворянин, не служивший совсем или не выслуживший обер-офицерский чин, лишался голоса на дворянском собрании, а также права быть избранным на выборную дворянскую должность. Закон, установленный на «вечные времена», поставил российское дворянство в равное положение с дворянством европейских стран, по крайней мере, в отношении личного статуса и прав. В целом же Жалованная грамота завершила длительный процесс законодательной деятельности о статусе дворянства в правительственной правовой политике.

Одновременно это решение стимулировало и идеологическое осмысление института государственной службы. Появлялись новые тенденции в объяснении причин необходимости такой службы. Например, М.М. Щербатов считал, что наилучшими стимулами для слаженной работы государственного органа являлись награды и «соревнование» в делах. Право на государственные должности – высшие чины армии, дипломатической службы, судопроизводства – он считал принадлежащим исключительно дворянству, поскольку дворянин, воспитываясь «благородно», с раннего возраста впитывал нужды государства и знание законов [16, с. 11]. А. А. Безбородко служение понимал как усердие к «общему добру», «радение в должности», честность и бескорыстие и «воздержание от взяток» [17, л.18]. В проекте законов Панина-Фонвизина вопросы верного служения государству проистекали из размышлений над теорией общественного договора. По их мнению, обязательства между государем и подданными равным образом добровольные, поэтому монарх осознаёт, что его благо зависит от счастья подданных, которые, в свою очередь, служат общей пользе и целостности отечества [18, с. 46]. С. Е. Десницкий, профессор права Московского университета, считал, что отношения человека и государства носят характер взаимных обязательств. Отечество обязано заботиться об «общей пользе», а сын отечества должен при необходимости «пролить пот и кровь за целостность» страны. Отечество является гарантом прав, «доставляет» человека «к месту, чести и достоинству» [19, с. 200]. Я. П. Козельский, рассуждая о

служении, восходил к «общему благу» и целостности государства - высшим ценностям общества, идеалу стремлений человека и миссии государя. Противопоставляя свои идеи существующему общественному порядку, Козельский настаивал, что именно заслуги перед отечеством должны быть единственным критерием «различия людей по состоянию». Одновременно он доказывал целесообразность пожалований дворянства, утверждая, что такая возможность способствует «быть добродетельнее и исправнее» [20, с. 607].

Эти и другие в дальнейшем на более высоком теоретическом уровне развивал М.М. Сперанский [21]. В итоге Екатерина II сформировала свою позицию на основе определенного баланса интересов государственного развития, с одной стороны, и интересов дворянства, - с другой стороны. Этот баланс, как представляется, в большей мере отражал значительное влияние дворянства в российском обществе, и даже имея абсолютную власть, императрица поостереглась принимать жесткие меры по отношению к дворянству в части обязывания их нести государственную службу наподобие тех, которые применял Петр I в годы своего правления.

Библиографический список

- 1 Козлова А.А. Отношение элиты российского дворянства к государственной службе в период правления Екатерины II: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
2. Записки Екатерины II. СПб., 1903.
3. Куломзин А.П. Первый приступ в царствование Екатерины II к составлению высочайшей грамоты дворянству российскому // Материалы для истории русского дворянства, СПб., 1885. Вып. 2. С. 26-34.
4. Оксамитная Д. А. Императорский двор Екатерины II как инструмент формирования элиты государства // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. № 3. С. 284-290.
5. Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.

6. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. VII.
7. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1887. Т. 2.
8. Жуланов А.В., Канкулов А.Х. Царствование Екатерины II, ее преобразования в области государства и права // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 5. С. 58-63.
9. Манифест о даровании вольности российскому дворянству от 18.02.1762 г. // ПСЗ-1. № 11444.
10. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанная им самим для своих потомков. СПб., 1870.
11. РГАДА. Ф. 286. Оп. 14. Кн. 529. Л. 186-187.
12. Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907.
13. Фаизова И.В. Служба дворянства после манифеста 1762 г. о вольности дворянской: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
14. Грамота на права и преимущества благородному российскому дворянству от 08.04.1785 г. // ПСЗ-1. № 16187.
15. Упоров И.В., Кузовлева Г.В. Представительство народа (населения) в органах публичной власти: сущность и политико-правовая характеристика // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 30-34.
16. Руденский М.П. Анализ взглядов М.М. Щербатова на самодержавие и крепостное право в Российской // Скиф. 2022. № 5. С. 9-17.
17. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 206.
18. Фонвизин Д. И. Рассуждение о непременных государственных законах // Фонвизин Д. И. Собрание сочинений: в 2-х т. М. Л.: Худ. лит., 1959.
19. Десницкий С. Е. Слово о причинах смертных казней // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей второй половины XVIII в. / под ред. С. А. Покровского. М., 1959.

20. Козельский Я. П. Примечания на законы о преимуществах дворянства // Избр. произв. русских мыслителей второй половины XVIII в.: в 2-х т. / Под ред. И. Я. Щипанова. М., 1952. Т. 1. С. 607-618.

21. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права: учебник (3-е изд., перераб., и доп.). Москва, 2012.